

ЭО, 2006 г., № 5

© С.Н. Абашии. Рец. на: *В.С. Малахов. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие.* М.: Книжный дом "Университет", 2005. 320 с.

Книга В.С. Малахова "Национализм как политическая идеология" принадлежит к классу учебной литературы¹. Уже только этот факт заставляет обратить на нее особое внимание, поскольку, несмотря на обилие издательских проектов, ощущается явный дефицит учебников как по этнологии и (социально-культурной) антропологии, так и по отдельным проблемно-тематическим отраслям, в которых этнологи и антропологи ведут свои изыскания.

Дефицит учебной литературы можно объяснить разными причинами, одна из них – трудность самого жанра, к которому не каждый специалист, каким бы известным он ни был, готов и способен подступить. Трудность эта проистекает из периферийного положения учебника по отношению к научным исследованиям. Учебный текст обращен к широкому кругу читателей, которых нужно просвещать, образовывать и даже развлекать. При этом он не должен иметь исключительно научно-популярный характер и обязан сохранять весь строгий понятийный аппарат и систему аргументации, которые приняты в науке. Проще говоря, учебник должен быть написан живо, доступно и в то же время на хорошем интеллектуальном уровне.

Еще одна проблема – соотношение авторской позиции по тому или иному вопросу и обязанности максимально нейтрально представить различные мнения и подходы. Любой учебник продвигает некую концепцию, с позиции которой выстраивается структура и логика повествования, даются оценки тем или иным взглядам. При этом автор учебника вынужден в дидактических целях маскировать свои предпочтения, излагать предмет таким образом, чтобы его концепция воспринималась как сама собой разумеющаяся вещь.

Надо признать, что В.С. Малахов с честью выходит из этих трудностей. Рецензируемая книга сочетает в себе указанные качества и вполне соответствует своему учебно-наставническому предназначению. Этот эффект достигается, в частности, при помощи особой методологии, когда автор выдвигает и отстаивает те или иные утверждения, тут же давая комментарий о пределах и ограничениях, в которых эти утверждения могут "работать".

Повествование о национализме начинается с парадоксального утверждения о том, что "национализма как такового не существует". Отсюда вся дальнейшая логика – анализ национализма как особого дискурсивного образования, включающего в себя и теоретические постулаты, и идеологемы, и политические программы, и даже проявления веры. Национализм, если следовать аргументации автора, не имеет своего лица и всегда находится на границе разных концепций, легко – подобно вирусу – проникает в любые теоретические и прикладные конструкции, наполняет их чувствами и эмоциями. Соответственно, говоря об этом феномене, В.С. Малахов рассматривает его с разных точек зрения, в сравнении и в дискуссиях, отказываясь подчиниться какому-то одному исчерпывающему определению.

Учебник состоит из пяти частей. Каждая из них имеет собственную задачу и содержит свой способ размышления о национализме.

В первой части ("Национализм как предмет политической теории") автор шаг за шагом раскрывает тезис о том, что национализм – это политико-идеологическое явление, система определенных верований и убеждений, система взглядов, обосновывающая и оправдывающая определенный вид политическую практику. Содержание националистической идеологии зависит от особенностей социально-исторической ситуации и специфики тех политических сил, которые в

Сергей Николаевич Абашии – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

данной ситуации действуют от имени "нации". Последнее объясняет, почему исследователям сложно прийти к согласию о сути национализма – в слово "национализм" вкладываются весьма различные и нередко совершенно несовместимые смыслы.

Автор считает, что термин "национализм" употребляется по меньшей мере в четырех значениях: идеология становления государства, идеология социальной интеграции, идеология антиколониализма, идеология этнически мотивированного сепаратизма. Что же позволяет рассматривать все эти разнородные явления как нечто единое и объединять их одним термином "национализм"? Отсылка к "нации"? Но термин "нация" столь же неоднозначен, как и термин "национализм". Например, в англо-американской и французской традициях нация – это политическое объединение, которое подразумевает государство или, по крайней мере, какие-то элементы государства. В немецкой и российской традициях нация существует вне государства, в качестве культурного единства. Первая модель нации – "гражданская", вторая – "этническая". В.С. Малахов объясняет это различие тем, что в первом случае совпадение границ государства с языковыми и культурными границами сложилось давно, тогда как во втором все было наоборот. Правда, он тут же призывает не абсолютизировать эти две идеально-типические модели и пишет о том, что в чистом виде они никогда и нигде не существовали. Кроме того, как подозревает автор, такая дихотомическая классификация провоцирует неуместную нормативную оценку: один национализм "хороший", а другой – "плохой".

Общее в разных концепциях "нации" В.С. Малахов находит, анализируя последнюю как "инстанцию" суверенитета и легитимности, как специфический объект лояльности. Все эти функции возникают, когда на смену династическому и конфессиональному принципу политического устройства приходит отсылка к "народу", т.е. когда приходит эпоха Современности. Тем не менее национализм, как считает автор, возникает не в момент (само)провозглашения нации, а только тогда, когда в нации увидели культурное тело и когда на основе политических программ возникает идентичность людей. В итоге В.С. Малахов приходит к такому определению национализма: это политическая идеология, в которой "нация", понимаемая в качестве культурно-гомогенного сообщества, выступает источником суверенитета, преимущественным объектом лояльности и пресельным основанием легитимности власти.

Во второй части ("Современные теории национализма") В.С. Малахов предлагает свою классификацию теорий национализма. По его мнению, существуют четыре основные исследовательские стратегии: примордиализм (и его вариант – историцизм), марксизм (и неомарксизм) и функционализм, а также социальный конструктивизм. Автор дает четкую и емкую характеристику наиболее ярким представителям этих направлений – Э. Смиту, М. Хечтеру, Т. Нэйрону, М. Гроху, К. Дойчу, Э. Геллнеру, Б. Андерсону и др. Излагая взгляды этих исследователей национализма и раскрывая их плюсы, он достаточно подробно останавливается на критике слабых мест и упущений в их построениях.

В.С. Малахов выделяет еще одну группировку теорий национализма: примордиализм и историцизм объединяет эссенциализм (или субстанциализм), марксизм и функционализм – номинализм (или инструментализм). Эссенциализм систематически влечет за собой реификацию социальных феноменов (в том числе нации), т.е. восприятие того, что возникает и существует в рамках человеческой деятельности, в качестве существующего самого по себе. Номинализм же заключается в отрицании онтологического статуса социальных феноменов, признании их фиктивной природы. Автор говорит о том, что хотя номинализм позиционирует себя как альтернатива эссенциализму, в действительности это ложная альтернатива. Преодолеть саму дихотомию эссенциализма и номинализма может социальный конструктивизм, который позволяет рассматривать нации как продукт социальной деятельности, как результат сотворения. Фокус исследования наций и национализмов должен, следовательно, смещаться с вопроса "что есть нация?" к вопросам о том, в каких условиях востребована категория "нация", как происходит борьба за право контролировать эту категорию и ее значения, почему эта борьба в одних случаях бывает эффективной, а в других – нет.

В третьей части книги ("Специфика национализма как типа политического дискурса") В.С. Малахов предлагает еще одну модель анализа национализма как особого дискурса. Дис-

курс шире идеологии, поскольку это закреплённый в языке способ упорядочения социальной реальности. Такой подход, как полагает автор, позволяет сопоставить националистический дискурс с другими идеологическими "конфигурациями". Автор прослеживает взаимоотношения между национализмом, с одной стороны, и либерализмом, демократией, социализмом, консерватизмом, этатизмом, империализмом, антиколониализмом, расизмом и фашизмом, с другой. Он показывает, что концептуально и практически эти дискурсы то проникают друг в друга и создают своеобразные гибриды, то вновь размежевываются и оказываются в остром соперничестве и противостоянии.

В четвертой части ("Этничность и национализм") В.С. Малахов обращается к разным теориям этничности. Ключевым здесь является понятие "этническая группа". Как считает автор, надо различать "этнические группы" (этнос), которые изучают этнографы, и "этнические группы", которые являются предметом социологического и политологического анализа. В первом случае речь идет о культурно-лингвистических группах, во втором – о социальных группах, для которых культурная отличительность вторична. Перенос этнографического взгляда на социально-политическую реальность и наделение категорий "этнос" и "этничность" универсальными объяснительными функциями автор считает грубой ошибкой и называет такой подход этноцентризмом. Этот способ мышления представлен в отечественной науке Ю.В. Бромлеем и Л.Н. Гумилевым, их последователями, а также многочисленными поклонниками концепции этнической психологии.

В.С. Малахов говорит о другой классификации подходов к изучению этничности – феноменологическом, когда этничность рассматривается в качестве элемента культурного самосознания индивида, и структурном, когда этничность изучается как способ организации общества. Эти две точки зрения автор анализирует на примере Ф. Барта и А. Козна. Путь к преодолению различий между ними автор находит в теории Бергера–Лукмана, а также теории Бурдьё, которые исследовали процессы институционализации субъективных представлений.

В этой же части говорится об этнических конфликтах и мультикультурализме, о том, какие проблемы и вопросы возникают, когда идет речь об этих явлениях.

В пятой части ("Национализм в современном мире") В.С. Малахов предлагает очередную классификацию национализмов – с точки зрения тех целей, которые они преследуют. Это и паннационалистические проекты, и защита "национальных интересов" уже существующих государств, и проекты "национализации" государства, и проекты национальной мобилизации, и т.д. Автор предлагает типологизировать их по формальным признакам таким образом: унификаторский национализм, сепаратистский национализм, реформаторский национализм. Здесь же предлагается классификация националистических движений и организаций.

В этой же части В.С. Малахов ставит вопрос о конце эпохи национализма. В процессе экономической, а затем политической и культурной глобализации нация-государство перестает выступать преимущественным объектом лояльности как для индивидов, так и для групп, происходит дрейф лояльности к новым "сообществам идентичности" и новым формам политической и культурной организации. Национальное государство утрачивает контроль над самоидентификацией индивидов, а место нации занимают другие воображаемые сообщества, основанные на идеологии, религии и знании.

Завершая рецензию, приходится признать, что совершенно невозможно рассказать о всех сюжетах и проблемах, которые поднимаются в книге В.С. Малахова. Автор затрагивает так много разных тем, что для их перечисления нужна отдельная публикация. Может быть, такой разброс интересов мог бы вызвать критику, если бы речь шла о научной монографии, но для учебника это обязательное условие.

Еще одно замечание – работу В.С. Малахова нельзя читать, не видя и не понимая, что автор – философ. Это чувствуется в попытках выстроить логичный текст, в трелетном внимании к терминологии и определениям, в постоянном стремлении к обобщающим выводам и заключениям. Исторические события и культурные артефакты предстают в книге в виде хаотического набора примеров, а не самостоятельного объекта анализа или повода для размышления. И это, воз-

можно, вызовет несогласие у специалистов по проблеме национализма в той или иной стране, в ту или иную эпоху.

Однако все эти – нет, не недостатки, а особенности рецензируемой книги – являются, на мой взгляд, обратной стороной ее достоинств. Главное из них заключается в том, что автор разворачивает перед читателем многомерный мир национализмов. В.С. Малахов утверждает: «Вместо того чтобы пытаться схватить национализм как некую сущность, имеющую одно и только одно значение, лучше обратиться к анализу контекстов, в которых различные участники политического действия борются за контроль над значениями, в том числе за контроль над значением термина "национализм"...». При этом цель книги – не просто подчеркнуть противоречивость и самого национализма, и высказываний о нем. В.С. Малахов видит в этой противоречивости суть и природу национализма.

Примечание

¹ Это не первый опыт написания учебника о национализме. См.: *Коротеева В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999.*